

Татьяна Г. Недзелюк, *Конфессиональное сообщество католиков Сибири: влияние мировоззрения на повседневную жизнь (1830–1917 гг.)*, Изд-во СибАГС, Новосибирск 2016, сс. 345

В 90-е годы российская историческая наука получила возможность отказаться от морально устаревших подходов и направлений исследования прошлого, предопределенности тем, обязательных идеологических штампов и ограничений на исследования, которые были свойственны советской историографии.

Все активнее в исторических исследованиях можно встретить современные концепции, связанные с изучением истории повседневности, имагологией и историей ментальности, конфессиональной историей народов России, более широкое использование методов и данных других наук. Работа Т.Г. Недзелюк принадлежит к этой группе исследований. Как указано в аннотации, на основе полидисциплинарного подхода автор предлагает оригинальную концепцию изучения одного из конфессиональных сообществ Сибири, показывая такой элемент интеллектуальной истории России, как влияние мировоззрения католиков Сибири на их повседневную жизнь в сложный и насыщенный период российской истории второй половины 19 – первые десятилетия 20 века. Термин «интеллектуальная история» применен здесь, на наш взгляд, уместно, несмотря на сложность, многоаспектность и неоднозначность. В последние годы складываются представления о его содержании. Так, например, предметом исследования интеллектуальной истории называют идеи, которые обособлены от конкретного социального дискурса и способны мигрировать из одной культурной среды в другую¹. Российское общество интеллектуальной истории понимает под интеллектуальной историей междисциплинарные исследования, в частно-

¹ См. С. Зенкин, *Русская теория и интеллектуальная история. Заметки о теории*, «Новое литературное обозрение» 2003, № 61.

сти, «институтов интеллектуального общения и продуктов человеческого интеллекта, исторического развития интеллектуальной сферы»². Кроме того, в тексте работы автор не раз указывает, что она написана в области новой социальной истории – направления в исторической науке, сложившееся в 60-х гг. XX в. Как известно, в отличие от традиционного описательного подхода к социальной истории, ученые этого направления широко привлекали методы и приемы различных гуманитарных наук, прежде всего социологии.

В весьма обширном введении к монографии автор подробно и убедительно обосновывает выбор темы исследования, отмечая, что отдельные аспекты истории российских католиков исследованы достаточно подробно. Автором приводится множество работ, в том числе польских и немецких авторов, раскрывающих проблемы внутрироссийской миграции населения 19 века, истории сибирских регионов Российской империи, сибирской политической ссылки. Эти публикации в той или иной степени помогают автору раскрыть своеобразную тему работы, до сих пор не исследованную на монографическом уровне. Важно отметить, как автор определил предмет исследования – влияние мировоззрения на повседневную жизнь конфессионального сообщества сибирских католиков (с. 21), при этом поставив целью, в частности, выявление значимых установок в системе ментальных ценностей католиков Сибири.

Определённые автором временные и географические границы исследования (1830–1917 годы, сибирские губернии Российской империи) выделены вполне обоснованно. Т.Г. Недзелюк использует в монографии весьма широкий круг традиционных исторических источников: архивные материалы из двенадцати архивов (метрические книги приходов, ходатайства прихожан и т.п.), нормативные и справочные материалы, периодическая печать и личные источники – мемуары, дневники и частную переписку.

Обосновывая методологию своего полидисциплинарного исследования, автор указывает на междисциплинарный характер новой социальной истории. В историографии можно встретить критику этого течения именно за несовершенство методологии и категориального аппарата.

Т.Г. Недзелюк обосновывает свой методологический подход на основе истории ментальностей, тезаурусного подхода, истории повседневности. Конечно, традиционные принципы и методы исторического научного ис-

² См. цели Российского общества интеллектуальной истории, <http://roii.ru/about> (дата обращения: 18.06.2017).

следования также положены в основу работы, однако автор применяет и достаточно новые – метод изучения случаев (*case study method*), устной истории (опрос еще живых участников событий), анализ практик коммеморации, методы анализа текста.

Задачи исследования последовательно раскрываются через содержание четырех глав. В первой главе автор описывает имеющиеся теоретические подходы к анализу мировоззрения конфессионального сообщества. При этом значительное внимание уделено понятию «мировоззрение», в основу которого автор кладет два других понятия – совокупность знаний о мире (миропонимание) и мировосприятие, соотношению этого понятия с иными близкими терминами – менталитет, идеология и др. На основе религиозно-философской литературы автор исследует структуру религиозного мировоззрения католиков, выделяя его сущностные элементы (убеждения, ценности, представления); факторы, повлиявшие на формирование католического населения региона. Кроме того, в рамках главы на основе многочисленных исследований и статистических данных дана общая картина численности и структура католической общности Сибири. На основе данных статистики 19 века приведены различные данные как в целом по сибирским регионам (89.973 католика по переписи 1897 года, менее одного процента населения), так и по отдельным регионам и городам. Показана динамика появления и изменения численности, его этнический состав. Основу католической общины Сибири составляли поляки – ссыльные участники восстаний 1830 и 1863 гг., кроме того, значительные группы образовали к концу исследуемого периода добровольно переселившиеся поляки, белорусы, немцы. Миграция рубежа 19–20 веков чаще всего носила характер добровольного переселения в поисках свободных плодородных земель и работы на строящейся железной дороге. Характеризуя религиозное образование, как один из главных факторов формирования картины мира сибирских католиков, автор приводит важные данные о формах существования религиозного католического образования в сибирских регионах империи. Это могло быть как преподавание Закона Божьего католического исповедания в государственных учебных заведениях, так и образовательная деятельность частных католических школ.

Вторая глава посвящена анализу мировоззренческих ориентиров сибирских католиков. Проанализированы личные источники и периодика того времени, из которых автор делает выводы о стереотипах восприятия и образе Сибири в представлениях католических авторов и других католиков. Этот образ со временем обретал дополнительные черты и подробности

и для многих Сибирь вовсе не была только лишь бесконечно суровым и холодным краем, многие отмечали и благодатность природы южной Сибири. Для многих восприятие во многом зависело от конкретных представителей власти в регионах и городах, профессии, социального статуса. Интересно, что многие ссыльные участники восстаний не захотели вернуться на родину, получив такую возможность, считая Сибирь свободней и лучше для жизни, чем Царство Польское и т.н. «западные губернии», а отношение властей к себе изменившимся в лучшую сторону. Помимо пространства, для католиков характерно особое восприятие времени, обусловленное в первую очередь, религиозным календарем (литургическое и сакральное время). Автор выделяет, помимо религиозного, и личностное восприятие времени, в первую очередь ссыльными, испытывавшими сильный стресс и тоску по прошлому на родине. В рамках второй главы приведен интересный анализ локального социума – католического прихода. Несомненно, что это важнейшая часть жизни католика, обеспечивавшая множество функций, необходимых в том числе и для выживания на первом этапе пребывания в новых условиях. Т.Г. Недзелюк отмечает прочность многих католических общин, переживших события 1917 года. Интересно также исследование особенностей представлений о семье, воспитании детей, роли мужчины и женщины у католиков Сибири. Традиционно ценились большие многодетные семьи, браки католики старались заключать с католиками (родители участвовали в подборе супруга), исключением при этом была немецкая католическая община, широко допускавшая браки с православными. Приведены интересные сведения о свадебных обычаях, хотя здесь, на наш взгляд, большее значение имело не принадлежность к католической конфессии, а этническая принадлежность конкретной общины и, например, польские обряды и обычаи, которые были привезены с собой и, естественно, отличались от обычаев местного населения.

Описывая реализацию этих мировоззренческих ориентиров в повседневной жизни сибирских католиков, Т.Г. Недзелюк подробно останавливается на литургических праздниках и круге чтения католиков сибирских регионов России в 19 – начале 20 века. Католики Сибири в силу своей разнородности – этнической и социальной – не были едины в некоторых вопросах литургических празднований. Подробно рассматриваются важнейшие праздники и связанные с ним представления (Рождество, Пасха), приводятся интересные данные о погребальных обрядах и ритуалах у различных этнических групп католиков. Так, автор подробно останавливается на особенностях похорон в немецких католических общинах, организации

католических кладбищ в польских общинах и т.д. Отдельный параграф главы посвящен кругу чтения сибирских католиков. На основе архивных данных, отчетов благотворительных обществ автор описывает особенности чтения религиозной литературы, запреты и ограничения чтения со стороны цензуры (запрет латыни в богослужении до 1905 года), католические библиотеки и периодические издания, в т.ч. на польском языке (например, «Głos Syberii»).

В последней, четвертой, главе монографии автор достаточно подробно анализирует некоторые социальные практики сибирских католиков. В первую очередь рассмотрены особенности хозяйственной жизни католиков Сибири, через характеристику отдельных социальных групп – экономических мигрантов, предпринимателей. Интересны сравнения с соседями-менонитами, иллюстрация представлений о бедности, благополучии и экономических целях миграции, особенностях распределения земли в общинах. Довольно подробно автор характеризует методы сельского хозяйства, применявшиеся в католических общинах. Однако, как представляется, в этом месте работы находится наиболее спорный момент. На наш взгляд, отличные от традиционных для местного населения способы организации севооборота и т.п. обусловлены прошлым опытом жизни переселенцев в более экономически развитых регионах Центрально-восточной Европы, грамотностью и т.п., а не конфессиональной принадлежностью. Кстати, в работе приведен интересный факт – католики-поляки гораздо более активно отстаивали свои права и требовали предусмотренное для них законом, что также можно объяснить более высокой правовой культурой населения западной части Российской империи и более глубокими правовыми традициями на этих территориях.

Среди социальных практик сибирских католиков в последней главе работы также достаточно подробно рассмотрены вопросы культового зодчества, строительства католических храмов в сибирских городах. Выделено три этапа в строительстве костелов, выделены стилистические особенности. Наиболее интересным и развитым был последний этап строительства, в начале 20 века, когда были созданы наиболее известные и интересные культовые строения. Для наиболее известных и интересных зданий этого периода (например, Церковь Пресвятой Троицы в Тобольске) характерно высокое качество архитектуры и строительства в рамках дальнейшего развития неоготического стиля, появившегося в церковных строениях ранее. На примере одного из храмов автор иллюстрирует некоторые подробности проектирования и строительства, указывает наличие нескольких стан-

дартов храмов, приводит примеры участия светских лиц в строительстве. Кроме архитектурных практик в главе рассмотрены музыкальные традиции католиков Сибири. Автором обоснована позиция о серьезном значении музыкальной традиции в мировоззрении католиков, где центральную роль занимал орган и органная и вообще храмовая музыка. На основе архивных данных обобщены сведения об органистах сибирских католических храмов, их инструментах; приведены интересные данные о музыкальных организациях и мероприятиях, проводившихся в сибирских католических храмах.

Содержание глав позволяет автору сделать обширные и развернутые выводы в заключении работы. Действительно, мировоззрение католиков, живших в сибирских регионах Российской империи, имело общие черты – ценности, ориентиры и т.п., обусловленные, в первую очередь, религиозной парадигмой римско-католической церкви. Сообщество католиков в Сибири не было однородным с этнической точки зрения, среди основных этнических групп преобладали поляки, немцы, белорусы и литовцы. В течение описываемого периода можно выделить несколько групп католиков и причин их появления на востоке России. В первую очередь причинами выступали политическая ссылка, трудовая и аграрная миграция. При этом в восточных регионах Сибири преобладали ссыльные католики-поляки, а в западных – люди, приехавшие в поисках свободных земель в конце 19 века. Религия воспринималась ее носителями как часть национально-культурной идентичности и этим тоже можно объяснить устойчивый характер и поддержку ее пришлым населением.

Основой жизнедеятельности католического сообщества были: община, малый социум, поддерживающий своих членов и семья, традиционно обладавшая одной из высших ценностей католика. Католическое образование служило, помимо семьи и прихода, главной формой социализации и общения к религии новых поколений католиков. Похожую роль, по мнению автора, играли религиозные представления о времени, проявлявшиеся, в частности, в годовом круге церковных праздников, которые сами по себе были традицией, при этом закрепляли и продолжали ее.

Автор делает вывод о том, что католическое мировоззрение проявлялось также в музыкальных традициях, круге чтения, традициях и обрядах, восприятии времени. Все это вполне обоснованно в работе и не вызывает возражений. На наш взгляд, выглядит спорным лишь тезис о конфессиональном влиянии католицизма на экономический уклад жизни сибирских католиков. Как представляется, объективно существовавшие особенности хозяйствования, отношения к собственности и т.п. были обусловлены

в большей степени социокультурными отличиями людей, прибывших из Центральной и Восточной Европы.

Несмотря на это возражение, носящее дискуссионный характер, в целом можно отметить, что работа Т.Г. Недзелюк является весьма удачной попыткой достаточно нового подхода к социальной истории. На основе широкого круга разнообразных источников, научной литературы автор дает весьма полную картину, показывающую особенности мировоззрения католического сообщества Сибири 1830–1917 годов. Наряду с широкими интересными обобщениями, в работе можно встретить и интересные детали бытования католиков различных национальностей, новые данные о их культурной, экономической, социальной жизни. Многие данные сведены в таблицы, иллюстрирующие отдельные положения монографии.

Работу дополняет глоссарий важнейших терминов католичества и христианства вообще, а также несколько приложений, в которых в табличной форме приведены данные о сибирских католических храмах и католических священниках Сибири 19 века. Монография имеет как научное, теоретическое, так и практическое значение, может способствовать дальнейшему развитию новой социальной и интеллектуальной истории, а также прикладным исследованиям по истории религий и конфессий в Российской империи 19 – начала 20 века.

Антон М. Лютынский (Москва)